
Это будет зимой. Еще до воскрешенья
тех, кто души имели, - людей и животных.
Будет двор возле крайнего дома в поселке,
где давно не живут. Щепки, доски, поленья.
И в замерзшей грязи, утрамбованной плотно,
комья белой извести, бутылки, осколки.

Все завалено мертвым. И места нет, где бы
хоть травинка росла. Но однажды здесь ветер
на фабричной трубе заиграет побудку,
выводя за собою мелодию, в небо.
И земля во дворе отзовется, ответит.
Словно дрожь пробежит в деревянных обрубках.

И обрубки ожившие встанут, цепляясь
друг за друга. И выпустят быстрые корни.
И корой обрастут, набухающей соком.
Листья с шумом вспорхнут из земли, словно стая
воробьев. И наполнят сплетение черных
сучьев, веток, побегов. И в кронах высоких

они вспыхнут на солнце зеленым свеченьем.
Ветер в новой траве зашуршит отовсюду
и засеет ее полевыми цветами...
И когда в жизнь войдут все цветы, все растения,
- ведь им мало дано, и судить их не будут -
для зверей воскрешенье из мертвых настанет.

А потом для людей... для меня...